

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

ACTUAL PROBLEMS OF LEGAL REGULATION

УДК 34

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПОДГОТОВКИ ДЕЛА К СУДЕБНОМУ РАЗБИРАТЕЛЬСТВУ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

THE ISSUES RELATED TO THE PRELIMINARY PROCEDURE IN JURY TRIALS

С.М. Коцюмбас^{1,2}, Д.А. Ляхова¹
S.M. Kotsumbas, D.A. Lyakhova

¹Белгородский областной суд, Россия, 308000, Белгород, Гражданский пр-т, 49

²Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, Белгород, ул. Победы, 85

The Belgorod regional court, 49 Grazhdanskij pr-t, Belgorod, 308000, Russia
Belgorod State National Research University, 85 Pobeda St., Belgorod, 308015, Russia

E-mail: kocumbas@yandex.ru

Аннотация

На основе анализа норм уголовно-процессуального закона, конституционно-правовых позиций и мнений процессуалистов в статье обозначены суть и назначение подготовительного этапа судопроизводства с участием присяжных заседателей, раскрыты его основные задачи, предложен к обсуждению ряд теоретических и прикладных проблем, возникающих при определении модели предстоящего судебного разбирательства, и рассмотрены возможные пути их преодоления с точки зрения необходимости сокращения затрат процессуального времени путем иных, помимо института возвращения уголовного дела прокурору, механизмов устранения нарушений закона, допущенных в досудебном производстве.

Abstract

On the basis of the analysis of criminal procedure law, constitutional legal views and opinions of procedural law experts the article emphasizes the essence and the purpose of preliminary procedure in jury trials, develops its primary objectives, poses some theoretical and practical questions that commonly emerge as a model of forthcoming trial is being determined, considers possible solutions for procedural economy by some other means of elimination of violations in pre-trial proceedings in addition to the procedure of returning a case to the procurator

Ключевые слова: суд присяжных, подготовка уголовного дела.

Keywords: jury trial, preliminary procedure in a criminal trial

Расширение сферы деятельности института суда присяжных – один из верных и решительных шагов российской судебной реформы, призванной обеспечить конституционные гарантии граждан на рассмотрение дел в рамках этой принципиально отличающейся от традиционной, прогрессивной формы судопроизводства.

Разгоревшись с новой силой в условиях нынешней реорганизации, связанной с раз-

решением судоустройственных задач оптимизации судебной юрисдикции, особую актуальность приобретает обсуждение неприсущих обычному порядку судопроизводства вопросов, закономерно обуславливающих организационные сложности и процессуальные проблемы на каждой из его ступеней.

Не вдаваясь в теорию вопроса, присоединимся к мнению Морщаковой Т.Г. и Петрухина И.Л., отмечавших, что обязательной предпосылкой для эффективного судопроизводства служит контроль за выполнением собственных задач каждой его стадии. В противном случае само постадийное построение российского уголовного процесса потеряло бы смысл задач [1987].

На наш взгляд, приведенный тезис методологически точно раскрывает суть главным образом первоначального этапа судопроизводства по уголовному делу с участием присяжных заседателей, которому характерны отчасти контрольные, отчасти подготовительные действия судьи. Причем обеспечивающая составляющая здесь выступает, скорее, производной – организационные шаги уместны лишь при установлении отсутствия препятствий для рассмотрения дела или после их устранения.

В свою очередь, в силу специфики, связанной с проблемами реализации правового института присяжных заседателей, именно определение модели предстоящего судебного разбирательства следует расценивать как образующую цель начальной стадии, зависящей от грамотного разрешения ряда задач [Таракин Д.А., 2014], в качестве которых выступают: во-первых, определение подсудности дела суду областного звена, а с 1 июня 2018 года (по вступлении в силу отдельных положений Федерального закона от 23.06.2016 №190-ФЗ) и суду районного уровня в зависимости от категории и состава уголовно-наказуемого деяния; во-вторых, установление действительного волеизъявления лица, зафиксированного в соответствующем ходатайстве.

Перечень уголовных дел, подсудных суду присяжных, установлен федеральным законодателем. В соответствии с пунктом 2 части 2 статьи 30 УПК РФ с участием коллегии присяжных заседателей могут рассматриваться уголовные дела о преступлениях, отнесенных к подсудности верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, автономной области, автономного округа, окружного (флотского) военного суда, за исключением уголовных дел о преступлениях, предусмотренных статьями 131 частью 5, 132 частью 5, 134 частью 6, 212 частью 1, 275, 276, 278, 279, 281 УК РФ.

Законодательные положения, включающие в предметную подсудность суда присяжных уголовные дела не столь широкого перечня, как правило, не порождали неопределенности на этот счет.

В то же время, ими фактически устранялся потенциал применения рассматриваемого института к уголовным делам по обвинению категорий лиц, которым пожизненное лишение свободы не назначается по возрастным и гендерным критериям.

В последние пару лет этот аспект справедливо привлек внимание Конституционного Суда РФ, трижды признавшего не соответствующим Конституции РФ пункт 1 части 3 статьи 31 УПК РФ в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования, в том числе во взаимосвязи с пунктом 2 части 2 статьи 30 УПК РФ, частью 2 статьи 57 и частью 2 статьи 59 УК РФ им исключается возможность рассмотрения судом в составе судьи верховного суда республики, краевого, областного или другого равного им по уровню суда и коллегии из двенадцати присяжных заседателей уголовных дел по обвинению женщин в совершении преступлений, предусмотренных частью 2 статьи 105, пунктом "б" части 4 статьи 229.1 УК РФ, а также по обвинению достигшего шестидесятипятилетнего возраста мужчины в совершении преступления, предусмотренного частью 2 статьи 105 УК РФ [7, 8, 9].

Во исполнение предписаний постановлений Конституционного Суда РФ федеральным законодателем с 1 июня 2018 года часть 2 статьи 30.1 УПК РФ дополнится пунктом 2.1., расширившим юрисдикцию суда присяжных уголовными делами о преступлении-

ях, предусмотренных частью 2 статьи 105, статьями 277, 295, 317, 357 УК РФ, по которым в качестве наиболее строгого вида наказания не могут быть назначены пожизненное лишение свободы или смертная казнь, а также делами о преступлениях, предусмотренных частью 1 статьи 105 и частью 4 статьи 111 УК РФ, подсудных судье районного суда и гарнизонного военного суда. Предполагаются и дальнейшие изменения по уточнению критериев субъектов, обладающих правом на рассмотрения дела в рамках альтернативной формы судопроизводства.

В свете приведенных положений весьма актуальна необходимость при определении подсудности уголовного дела суду присяжных анализировать комплекс всех ее признаков с учетом специфики проявления по сравнению с «традиционным» судопроизводством и иметь в виду корректировки, вносимые в соответствующие правила [Дудко Н.А., 2006].

Не меньшего внимания заслуживает позиция Конституционного Суда РФ по вопросу применения новых правил подсудности к лицам, заявившим ходатайство о суде присяжных до вступления их в силу: субъективное право обвиняемого на рассмотрение его дела определенным составом суда, к подсудности которого оно отнесено законом, основанное на предписании статьи 47 (часть 1) Конституции Российской Федерации, возникает с момента принятия судом решения о назначении уголовного дела к слушанию, вынося которое суд руководствуется процессуальным законом, действующим во время принятия данного решения задач [10].

В русле приведенного положения определен и порядок исполнения постановлений от 11.05.2017 № 13-П, от 16.03.2017 № 7-П, от 25.02.2016 № 6-П, предусматривающий возможность рассмотрения уголовных дел в составе суда присяжных, если судебные заседания по ним не назначены на момент вступления постановлений в силу. В противном случае подсудность и состав суда изменению не подлежат, в том числе в рамках и по результатам рассмотрения уголовного дела в апелляционном, кассационном и надзорном порядке [7, 8, 9].

Следуя логике рассмотренных конституционных позиций, можно заключить, что фактически право на судопроизводство с участием присяжных заседателей возникает у лица не с момента заявления им в ходе предварительного расследования соответствующего ходатайства, а лишь с момента принятия решения по данному ходатайству судом.

Однако такому решению предшествуют анализ и правильная интерпретация судьей выбора обвиняемым формы судопроизводства – как в ходе предварительного изучения материалов дела, так и при воссоздании в рамках предварительного слушания реальной картины процессуальных действий следователя и сообразующейся с ними позиции фигуранта.

При оценке добровольности и осознанности этого выбора крайне важно подвергать проверке выполнение следственными органами требований процессуального закона, предъявляемых к процедуре ознакомления с материалами дела.

Здесь нельзя обойти вниманием высказываемую в юридических кругах точку зрения о необходимости составления самостоятельного протокола разъяснения обвиняемому права ходатайствовать о рассмотрении его дела судом присяжных. Такого рода практика, получившая в свое время закрепление в статье 424 УПК РСФСР, встречается и по сей день.

Но подобная позиция вряд ли является продуктивной и целесообразной: Верховный Суд РФ в постановлении от 15.10.2003 № 4-кпо03-13бсп-1 [13] опроверг утверждение адвокатов в их жалобе о том, что следователь должен был составить отдельный протокол о разъяснении обвиняемому права ходатайствовать о рассмотрении дела судом присяжных.

В этой части справедливы и уместны замечания Владыкиной Т.А. о том, что практика задает собственный формат существованию теоретических идей, но именно прикладное изменение становится критерием истины многочисленных научных моделей [2013].

Вместе с тем, на наш взгляд, формально грамотное составление протокола ознакомления обвиняемых и их защитников с материалами дела, содержащего перечень тек-

стов статей УПК РФ о порядке судебного разбирательства с участием суда присяжных и подписи, удостоверяющие разъяснение предусмотренных данной нормой прав, все еще не выступает исчерпывающей гарантией реализации части 5 статьи 217 УПК РФ.

Не случайно в ее пункте 1 предусмотрена обязанность следователя разъяснить обвиняемому не только его право ходатайствовать о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, но и особенности рассмотрения дела этим судом, права в судебном разбирательстве и порядок обжалования судебного решения.

В противном случае неосведомленность обвиняемого о специфике процедуры судопроизводства с участием присяжных заседателей, а также о пределах пересмотра судебных решений, основанных на вердикте, влечет попираание гарантий судебной защиты.

Причем о нарушении предписаний закона свидетельствует не только отсутствие сведений о разъяснении обвиняемому соответствующих прав в протоколе процессуального действия, но и их поверхностное освещение следователем, лишаящее обвиняемого возможности уяснить для себя смысл и сущность альтернативного судопроизводства.

В этой связи волеизъявление подсудимого на рассмотрение его уголовного дела судом с участием присяжных заседателей подлежит обязательному выяснению в ходе предварительного слушания, где перед судом встает задача, присущая для всех видов уголовного судопроизводства – выявление обстоятельств, препятствующих вынесению итогового судебного решения в силу допущенных следственными органами нарушений процессуального закона (статья 237 УПК РФ).

Следственно-судебной практике известны примеры, когда формальное разъяснение следователем права на определение формы судопроизводства способствовало непониманию обвиняемым сущности предоставляемых ему правовых возможностей, что влекло возвращение уголовного дела прокурору.

Между тем, анализируя подобного рода прецеденты, Тришева А.А. справедливо отмечает, что поскольку такие ходатайства независимо от момента их заявления адресуются именно суду, их разрешение до назначения судебного заседания полностью устраняет препятствия к рассмотрению дела, а следовательно, и необходимость его возвращения прокурору [2011].

В подобном контексте ей вторит Владыкина, констатируя, между тем, необходимость корректировки правовой конструкции части 5 статьи 231 УПК РФ [2013].

На наш взгляд, как таковая понятийно-терминологическая проблема отсутствует. Законодателем недвусмысленно предписано, что ходатайство о рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей может быть заявлено обвиняемым как после ознакомления с материалами дела на предварительном следствии (часть 5 статьи 217 УПК РФ), так и до назначения судебного заседания (пункт 1 части 5 статьи 231 УПК РФ).

В то же время с мнениями процессуалистов о нецелесообразности возвращения уголовного дела прокурору по такого рода формальным основаниям при наличии фактической возможности их устранения в судебном заседании не согласиться сложно.

Обязанность разъяснять участникам уголовного судопроизводства их права закреплена, в частности, статьей 11 УПК Российской Федерации, согласно которой суд, прокурор, следователь, дознаватель обязаны разъяснять подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, а также другим участникам уголовного судопроизводства их права, обязанности и ответственность и обеспечивать возможность осуществления этих прав.

Значимость подобного вопроса подчеркивалась и Конституционным Судом РФ в постановлении от 25.10.2001 № 6-П по делу о проверке конституционности статьи 265 УК РФ [11], а правомочие суда по ходатайству стороны или по собственной инициативе вернуть дело прокурору для устранения препятствий к его рассмотрению судом во всех случаях, когда в досудебном производстве были допущены существенные нарушения закона, неустранимые в судебном разбирательстве, было признано соответствующим Конституции РФ в постановлении от 08.12.2003 № 18-П по делу о проверке конституционно-

сти положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 УПК РФ [12].

Между тем, такой механизм восстановления нарушенных прав не может применяться в отрыве от других положений уголовно-процессуального законодательства и без учета действующих в уголовном судопроизводстве принципов, в том числе *идеи так называемого «разумного срока»*.

Поэтому, исходя из условий необходимости сокращения затрат процессуального времени, на наш взгляд, представляется оправданным при обнаружении в ходе предварительного слушания факта неполноценного разьяснения обвиняемому права на определение формы судопроизводства или же искаженного осознания им перспектив избранной модели, не возвращение дела прокурору, а принятие исчерпывающих мер по освещению обвиняемому его прав, доведению до сведения информации об особенностях судебного разбирательства с участием «судей факта» и разрешению впоследствии ходатайства в случае поступления такового.

В таком случае, не смотря на кажущееся на первый взгляд изменение подхода к определению предусмотренных статьей 237 УПК РФ полномочий суда, это полностью согласуется с требованиями закона о том, что уголовное дело может быть возвращено прокурору только в случае, если выявленное процессуальное нарушение неустранимо в суде, и о том, что ходатайство о рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей может быть заявлено до назначения судебного заседания.

К слову, не требует возвращения уголовного дела прокурору и отсутствие мотивированного постановления следователя по вопросу выделения уголовного дела в отношении обвиняемых, отказывающихся от суда с участием присяжных заседателей. В таком случае законодатель отдает приоритет гарантированному Конституцией РФ (часть 2 статьи 47) праву обвиняемого на суд с участием присяжных заседателей, которое, как удачно выразился Ведищев Н.П., не может быть парализовано волеизъявлением других обвиняемых по тому же делу [2011].

Таким образом, традиционные действия суда на подготовительном этапе при решении вопроса о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей носят специфический и более углубленный характер, поскольку здесь, помимо оценки законности предшествующего производства по делу и обоснованности направления дела в суд, окончательно определяется форма судопроизводства, а решение обозначенных проблем лежит в плоскости обеспечения наиболее эффективных и оптимальных способов судебной защиты применительно к особенностям избранной обвиняемым альтернативной модели суда.

Список литературы

References

1. Ведищев Н.П. 2011. Особенности защиты при проведении предварительного слушания в суде с участием присяжных заседателей. Адвокат. № 3.
2. Vedishchev N. P. 2011. Features of protection during a preliminary hearing in court with participation of jurors. Lawyer. No. 3.
3. Владыкина Т.А. 2013. Некоторые вопросы разьяснения обвиняемому права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей. Российская юстиция. № 3.
4. Vladykina T. A. 2013. Some of the questions clarify to the accused the right to consideration of its business by court with participation of jurors. The Russian justice. No. 3.
5. Дудко Н.А. 2006. Понятие и виды подсудности уголовных дел суду присяжных. Известия Алтайского государственного университета, 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-vidy-podsudnosti-ugolovnyh-del-sudu-prisyazhnyh>.
6. Dudko N.. 2006. Concept and types of jurisdiction of criminal cases to the Grand jury. News of Altai state University, 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-vidy-podsudnosti-ugolovnyh-del-sudu-prisyazhnyh>.

7. Морщакова Т.Г., Петрухин И.Л. 1987. Оценка качества судебного разбирательства (по уголовным делам).
8. Morshchakova T. G., Petrukhin, I. L. 1987. Quality assessment trial (in criminal cases).
9. Таракин Д.А. 2014. Актуальные проблемы уголовно-процессуального законодательства применительно к стадии подготовки дела к судебному разбирательству. Молодой ученый. № 2: 606-611.
10. Tarakin D. A. 2014. Actual problems of criminal procedural law in relation to the stage of preparing the case for trial. A young scientist. No. 2: 606-611.
11. Тришева А.А. 2011. Возвращение уголовного дела прокурору и разумный срок уголовного судопроизводства. Законность. № 5: 10-11.
12. Trisheva A. A. 2011. The return of criminal case to the Prosecutor, and a reasonable time in criminal proceedings. The rule of law. No. 5: 10-11.
13. Постановление Конституционного Суда РФ от 11.05.2017 № 13-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Ленинградского областного суда» // Собрание законодательства РФ. 22.05.2017. № 21. Ст. 3067.
14. The decision of the constitutional Court of the Russian Federation from 11.05.2017 № 13-P "On business about check of constitutionality of paragraph 1 of article 31 of the Criminal procedure code of the Russian Federation in connection with the request of the Leningrad regional court" // meeting of the legislation of the Russian Federation. 22.05.2017. No. 21. St. 3067.
15. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.03.2017 № 7-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 2 части второй статьи 30 и пункта 1 части третьей статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, части второй статьи 57 и части второй статьи 59 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.Д. Лабусова» // Собрание законодательства РФ. 27.03.2017. № 13. Ст. 1991.
16. The decision of the constitutional Court of the Russian Federation from 16.03.2017 No. 7-P "On business about check of constitutionality of provisions of paragraph 2 of article 30 and paragraph 1 of part three of article 31 of the Criminal procedure code of the Russian Federation, part two of article 57 and article 59 of the Criminal code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen V. D. Labusova" // collected legislation of the Russian Federation. 27.03.2017. No. 13. St. 1991.
17. Постановление Конституционного Суда РФ от 25.02.2016 № 6-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки А.С. Лымарь» // Собрание законодательства РФ. 07.03.2016. № 10. Ст. 1476.
18. The decision of the constitutional Court of the Russian Federation from 25.02.2016 № 6-P "on business about check of constitutionality of paragraph 1 of article 31 of the Criminal procedure code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen A. S. Lymar" // collected legislation of the Russian Federation. 07.03.2016. No. 10. St. 1476.
19. Постановление Конституционного Суда РФ от 19.04.2010 № 8-П «По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части второй статьи 30 и части второй статьи 325 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Р.Р. Зайнагутдинова, Р.В. Кудяева, Ф.Р. Файзулина, А.Д. Хасанова, А.И. Шаваева и запросом Свердловского областного суда» // Собрание законодательства Российской Федерации. 03.05.2010. № 18. Ст. 2276.
20. The decision of the constitutional Court of the Russian Federation dated 19.04.2010 № 8-P "on business about check of constitutionality of paragraphs 2 and 3 of part two of article 30 and article 325 of the Criminal procedure code of the Russian Federation in connection with complaints of citizens R. R. Salahutdinova, R. V. Kudaeva, F. R. Faizulin, A. D. Khasanova, A. I. chuyaeva and request the Sverdlovsk regional court" // meeting of the legislation of the Russian Federation. 03.05.2010. No. 18. St. 2276.
21. Постановление Конституционного Суда РФ от 25.04.2001 № 6-П «По делу о проверке конституционности статьи 265 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.А. Шевякова» // Собрание законодательства Российской Федерации. 04.06.2001. № 23. Ст. 2408.
22. The decision of the constitutional Court of the Russian Federation dated 25.04.2001 № 6-P "on business about check of constitutionality of article 265 of the Criminal code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen A. A. Shevyakova" // collected legislation of the Russian Federation. 04.06.2001. No. 23. St. 2408.

23. Постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.2003 № 18-П «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан» // Собрание законодательства РФ. 22.12.2003. № 51. Ст. 5026.

24. The decision of the constitutional Court of the Russian Federation dated 08.12.2003 No. 18-P "On business about check of constitutionality of provisions of articles 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 and 408 and chapters 35 and 39 of the Criminal procedure code of the Russian Federation in connection with requests of courts of General jurisdiction and citizens 'complaints" // collected legislation of the Russian Federation. 22.12.2003. No. 51. St. 5026.

25. Определение Верховного Суда РФ от 15.10.2003 N 4-кпо03-136сп-1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 9.

26. The determination of the Supreme Court dated 15.10.2003 N 4-кпо03-136сп-1 // the Bulletin of the Supreme Court. 2004. No. 9.